

ответствие занимающего или претендующего месту, «вменению», то есть способность осуществлять деятельность в соответствии с требованиями и ожиданиями. В рассматриваемом нами образовательном контексте понятие компетентности напрямую связывается с возможностями оценивать, насколько эффективно образование. А для этого нужно иметь ясные представления о целях образовательной практики, которые и предполагается формулировать в терминах ключевых компетенций. Или, иными словами, в описаниях тех основных деятельностей, которыми должен владеть человек на определенных ступенях образования.

Подведем итог проведенной нами ориентировки в подходах к целеполаганию и сформулируем свое отношение к ним. Это отношение может быть выражено как сомнение в безупречности рассмотренных моделей.

Описательно-нормативный подход, в рамках которого разрабатываются профинограммы, деятельностный подход, основанный на иерархии задачи компетентностный подход, во многом синтезирующий оба эти направления, изначально исходят из представления о личности человека как совокупности свойств, сторон личности. Как отмечает А.С. Арсеньев, «в такого рода определениях нет системообразующего начала, а есть только конгломерат абстрактно определяемых свойств. Здесь общее имя, повторяющееся у всех индивидов по функциям и свойствам, означает видовые признаки, сам же индивид определяется как эмпирически зафиксированная единичная особь, этими признаками располагающая, а его индивидуальность сводится к констатации особенностей сочетания или проявления признаков» (Арсеньев, 2001). При описании личности специалиста через перечень профессионально значимых

свойств, авторы рассматриваемого подхода в итоге не могут определить и выразить действительное развитие – становление нового качества. По выражению А.С. Арсеньева, новое всегда возникает как целое, лишь в последующем определяя, развивая и дифференцируя свои части. Это ставит непростую задачу определения этой исходной целостности как единицы анализа, или, выражаясь в терминологии В.В. Давыдова – «клеточки», несущей в себе генетически исходное отношение (Давыдов, 1972, 1986, 1996).

Второе возражение в большей степени связано с этикой педагогической деятельности. Из описания параметров и характеристик личности специалиста возникает представление о всепроникновении педагогического и психологического инструментария, обеспечивающего как формирование, так и контроль личности специалиста. И дело даже не в том, что современная практическая психология образования таким инструментарием не располагает. И не в том, что с правовой точки зрения невозможно прервать обучение студента, даже если его ценностные ориентации, мотивы и установки принципиально противоречат профессиональному кодексу. Подходы, опирающиеся на нормативно-описательное понимание личности, игнорируют самое главное – собственно человека в школьнике, абитуриенте, студенте, становящемся специалисте. Движение в направлении объективации характерных черт и личностных установок предполагает тотальный контроль над жизнью студента. А именно психологические особенности студенчества как определенной социально-возрастной когорты всегда ассоциировались с представлениями о личной свободе. И вообще, можно ли обсуждать проблему становления личности вне контекста свободы самоопределения?

Новоселов С.А.

Акмеологические аспекты развития творческого потенциала личности

Стимулирование развития свойств субъектности личности, повышение ее самоэффективности является, как известно, одной главных целей акмеологического воздействия. При этом объект акмеологического воздействия становится более активным, ответственным, похорошему, амбициозным [1, с.104,105,223]. Для обеспечения результативности, общественно значимой направленности этого возрастания активности необходимо, чтобы акмеологическое воздействие было направлено и на акмеологические инварианты профессионализма личности. К важнейшим из них относятся высокая креативность и сильная адекватная мотивация достижений, непосредственно в связанные с тем интегративным качеством личности, которое описывается понятием творческий потенциал личности.

Очевидно, что для согласования акмеологических воздействий необходимо их ассоциирование в акмеологические технологии развития творческого потенциала [1, с.105], которые могут быть реализованы в различных формах, таких как: специальные тренинги по развитию креативности и мотивации достижений, практикумы и ролевые игры, индивидуальные программы по саморазвитию и т.п.

На наш взгляд, в отличие от педагогических технологий, акмеологические технологии развития творческого потенциала могут включать в себя элементы психосемантического воздействия на неосознаваемом уровне [5]. При этом такие технологии должны применяться только с согласия субъекта творческой деятельности, более того он сам должен стать субъектом акмеологического самовоздействия с использованием специально разработанного инст-

рументария. Обязательным условием должны стать также разработка и строгое соблюдение правил техники безопасности применения работы с такими технологиями и обеспечение внешнего контроля за акмеологически инструментальной деятельностью субъекта творчества.

Одним из вариантов акмеологической технологии развития творческого потенциала может стать разработанная нами ассоциативно-синектическая [2] технология усиления креативности, включающая в себя элементы психо-семантического воздействия на неосознаваемом уровне.

Теоретической базой ассоциативно-синектической технологии стали следующие научные результаты, полученные нами в течение последних двадцати лет. Удалось обосновать положение о том, что творчество выполняет функцию быстрого и прогностического реагирования, приспособления человека и социума к изменяющимся окружающим условиям [3, 6]. Логически обосновано представление о познавательно-психологических барьерах (ППБ) как о защитном механизме ноосферы, проявляющемся на уровне психофизиологических процессов и предотвращающем не подготовленное необходимой познавательной деятельностью субъекта творчества появление в сфере его сознания информационной структуры будущего открытия или изобретения. Разработана теоретическая модель процесса преодоления не выполняющих защитную функцию, но мешающих творчеству ППБ, в основе которой лежит представление о процессе ассоциирования массива осознанной субъектом творчества информации об объекте творчества с массивом недостающей для творчества информации, накопленной в сфере бессознательного [3,4]. Предложена модель психофизиологического механизма эндорфинного регулирования процесса творчества [2, 4].

Алгоритм направленного на усиление креативности и мотивации достижений акмеологического воздействия на личность с развитым сознанием и высоким уровнем ответственности и самоконтроля реализуется в процессе применения ассоциативно-синектической технологии (например, в форме тренинга или индивидуальной программы саморазвития, самосовершенствования) и может состоять из следующих шагов.

С целью подготовки к применению ассоциативно-синектической технологии, субъектов саморазвития креативности знакомят с известными эвристическими методами, а также с основными правилами анализа творческих решений.

Обсуждаются закономерности творческого процесса и подчеркивается аналогичность его механизмов в различных сферах человеческой деятельности. Доказывается необходимость

комбинирования элементов и свойств материальных и идеальных систем в неизвестные ранее сочетания. Обсуждается зависимость творческого успеха от результативности поиска новых смыслов в существовании и применении людьми известных материальных и идеальных объектов.

Для того чтобы процесс творчества стал «своим» для личности, необходимо научиться видеть красоту нового и испытывать удовольствие от процесса ее создания (включение механизма эндорфинного регулирования процессом развития креативности).

Этому можно научиться с помощью поиска новых смыслов в японских трехстишиях «хайку» («хокку») и пятистишиях «танка». Сознательно организованный поиск новых смыслов и новой красоты в известных мотивах японских поэтических миниатюр помогает почувствовать и осознать собственную потребность в творчестве, запустить психологические механизмы творчества, и на этой основе организовать процесс отработки навыков творческой деятельности.

Предлагается рассматривать эти стихи и их фрагменты в качестве «деталей» поэтического конструктора для «сборки» из них новых, уже не японских стихов. Эти элементы содержания, элементы-образы и элементы-эмоции можно изменять, усиливать, «перекрашивать» и «перекраивать» под индивидуальное видение мира, под индивидуальный «размер души». Например, можно провести «механическую обработку» деталей конструктора посредством добавления и перестановки знаков препинания, удаления-прибавления слов, а затем попытаться найти новые смыслы, новые образы, вызывающие эмоциональный отклик.

Эта деятельность по комбинированию образов и провокации эмоций активизирует образное мышление (работу правого полушария головного мозга). При этом процесс образного мышления сочетается с процессом аналитического мышления, (работа правого полушария головного мозга сочетается с работой левого полушария), так как конструирование, «сборка» поэтической комбинации контролируется аналитическим мышлением.

Проводится работа по подчинению полученной конструкции ритму и рифме для моделирования состояния обмена информацией между сознанием и подсознанием (сферой бессознательного), состояния одновременной работы сознания и подсознания над одним и тем же объектом. В психике формируется «след», ассоциированной целенаправленной деятельности сознания и подсознания, который поможет в дальнейшем решать научные, технические, организационные и иные профессиональные задачи, связанные своими

смыслами с соответствующими стихотворными конструкциями.

Организуется рефлексия, осмысление того факта, что порожденные красотой созданного стихотворения эстетические чувства, а также открытые при написании стихотворения новые личностные смыслы, создают благоприятные предпосылки для успешного поиска новых идей в сфере профессиональной деятельности субъектов. Предлагается рассматривать процесс проектирования новых поэтических образов как поиск аналогий для объектов профессиональной деятельности, для ситуаций, которые могут возникать в конкретных научных исследованиях и в конкретных видах профессиональной деятельности.

Выбираются объекты профессиональной деятельности появившиеся в сознании под влиянием аналогий с поэтическими образами. Затем ставится задача усовершенствования этих объектов с помощью одного из ассоциативных методов активизации творческого мышления. При этом в ходе работы по совершенствованию выбранного объекта профессиональной деятельности необходимо сосредоточить свои усилия, не столько на модернизации отдельных элементов совершенствуемого объекта, сколько на поиск новых смыслов существования и развития этих объектов, что связано с прогнозом развития потребностей человека. Так формулируется новая профессионально значимая задача, основанная на осознанном или неосознанном прогнозе развития объекта профессиональной деятельности. Решение найденной таким образом творческой задачи еще более активизирует продуктивное мышление субъектов усиления креативности.

Организуется работа по генерации новых идей и творческих решений, по проектированию профессионально значимых ситуаций с использованием логических и алгоритмических методов активизации творчества (таких, как АРИЗ, вепольный анализ, ФСА и др.).

Цель применения ассоциативно-синектической технологии считается достигнутой, если у субъекта усиления креативности появляется желание самостоятельно продолжить решение найденных в процессе тренинга (выполнения индивидуальной программы саморазвития) творческих задач.

Опыт применения описанной технологии развития креативности показал, что эффективность технологии повышается при добавлении к набору «деталей» поэтического конструктора «визуальных деталей» [2].

Дальнейшее усиление акмеологического воздействия ассоциативно - синектической технологии усиления креативности достигается на основе предложенной нами модели эндорфинного регулирования творческой деятельностью [4] с опорой на подходы А.И. Субетто [6], на работы известного коллектива исследователей

под руководством И.В. Смирнова в области компьютерного психосемантического анализа и психокоррекции на неосознаваемом уровне, а также на известных подходах психоанализа, которые можно синтезировать в предложенной З. Фрейдом формуле: творчество есть сублимация эротизма.

С помощью специально разработанных визуальных материалов провоцируется неосознаваемое субъектом творческой деятельности эротическое переживание, энергия которого переключается на достижение творческого результата в соответствии с объективно существующей ситуацией нового вида. Для этого используются известные принципы И.В. Смирнова в области психосемантического воздействия на неосознаваемом уровне [5, с. 266]: использование элементов импринтинга в форме предъявления информации наивысшего уровня новизны, т.е. в форме семантического воздействия такого вида, который доселе не встречался индивидууму; семантическое воздействие должно быть крайне неожиданным для субъекта; семантическое воздействие на неосознаваемом уровне должно быть сопряжено с его конкретными аффективными образованиями (доминирующими мотивами и пр.); необходим высокий уровень стресса, предпочтительно, чтобы стрессующим фактором было само семантическое воздействие; исключение редактирования информации, предъявляемой субъекту путем предъявления информации на неосознаваемом уровне, например, с помощью маскировки.

Основные варианты реализации этой части технологии следующие:

1-й вариант – выбирается специфическое, направленное на сформулированные выше цели визуальное изображение. В этом изображении выбирается наиболее аффектогенный фрагмент и затем увеличивается настолько, чтобы стать неузнаваемым на сознательном уровне. А представление его на неосознаваемом уровне, должно спровоцировать эротический аффект, который будет контролироваться сознанием исходя из противоречия, вызванного несоответствием аффекта специально организованным условиям необходимости решения предъявленной извне проблемы, творческого задания. Это приведет к включению психофизиологических механизмов сублимации аффекта в творческую энергию.

2-й вариант – выбирается значительное число специфических визуальных изображений, затем они уменьшаются до неузнаваемости и из них создается некий узор, коллаж, либо они «упаковываются» в линии на графическом изображении, рисунке. Механизм сублимации аналогичен описанному в первом варианте.

Литература

1. Акмеология: Учебное пособие / А. Деркач, В. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003.

2. Дизайн искусственных стихов. Проект Сергея Новоселова. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос.проф.-пед. ун-та, 2003, с. 283-323.

3. Новоселов С.А. Развитие технического творчества в учреждении профессионального образования: системный подход. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.проф.-пед. ун-та, 1997.

4. Новоселов С.А. "Сущность гипотезы о взаимосвязи механизмов развития научно-технического творчества и познавательного интереса" // Образование и наука. Известия Ураль-

ского научно-образовательного центра РАО, 1999, № 2(2), С.178-189.

5. Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А. Психотехнологии: Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознанном уровне. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995.

6. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). М.: Издательская фирма «Логос», 1992.

Плахина Л.Н.

Личностно ориентированное социально-профессиональное воспитание

Современное развитие российского общества, педагогические проблемы, которые возникли в результате радикального реформирования социально-политической и экономической жизни, вновь актуализировали, как это не раз бывало в кризисные моменты истории, внимание к социальному воспитанию, адекватному идеалам общества и имеющему целью оказывать влияние на социально-профессиональное становление подрастающего поколения [1].

Психологи рассматривают воспитание как формирование понятий, принципов, качеств личности: «Воспитание – деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих необходимые условия для его развития, подготовки к общественной жизни и производственному труду». Из этого определения также следует, что воспитание – это «силовое воздействие», являющееся условием развития человека [2].

Важным разделом всей воспитательной работы профессионального учебного заведения является профессиональное воспитание будущего специалиста.

Борытко Н.М. определяет профессиональное воспитание как «деятельность по управлению процессом профессионально-личностного становления человека, включающую: освоение норм общества и профессии; творческое саморазвитие; профессионально-личностное самоутверждение» [3].

Воспитание в учебном заведении должно быть личностно ориентированным и социально-профессиональным. Процесс воспитания направлен на обеспечение социально-профессионального становления личности, актуализацию индивидуально-психологического потенциала, удовлетворение потребности в социальном и профессиональном самоопределении.

Целями воспитания являются развитие профессионально-нравственного сознания и поведения, формирование социально-профессиональных установок, мотивов, отношений, ценностных ориентаций, обеспечивающих саморазвитие и самоактуализацию, а также полноценное участие в профессиональной жизни.

Задачи личностно ориентированного социально-профессионального воспитания:

- адаптация первокурсников к учебно-профессиональной среде;
- создание условий для дальнейшей социализации учащейся молодежи;
- обеспечение духовно-нравственного становления будущих специалистов;
- оказание помощи учащимся в социальном и профессиональном самоопределении;
- развитие социально значимых и профессионально важных качеств личности;
- содействие нахождению своего места в профессиональном мире после завершения образования, формирование профессиональной мобильности и конкурентоспособности выпускников;
- формирование профессионально-этических норм поведения;
- освоение личностью объективной системы социальных ролей;
- становление профессиональной культуры будущего специалиста.

Основные принципы воспитания:

- признание приоритета личности, ее жизненного опыта и самооценности;
- гуманизация взаимоотношений всех субъектов профессионально-образовательного процесса;
- принятие личностью ответственности за свое социальное и профессиональное становление.

Актуальным становится развитие различных форм ученического и студенческого самоуправления [2]. Сегодня воспитание может и